

ЭКОНОМИКА

УДК 33.338.1

Бирюков П.А. Кузьмина М.В.

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

**О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ**



После длительных дискуссий утверждены «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 1724-р.). В данном документе учтен весь спектр принципиальных подходов при регулировании лесных отношений в стране с лесоводственных, экономических, природно-климатических, экологических и социальных позиций.

Однако в утвержденном документе не нашли должного отражения геополитические аспекты проблемы совершенствования лесных отношений. В настоящее время, когда в мире резко обозначились разнообразные угрозы в адрес нашей страны (в том числе содержащие территориальные притязания), игнорирование их геополитической направленности недопустимо. Долгое время в Российской Федерации при решении внутригосударственных и внешних задач геополитическая составляющая национальной лесной политики дипломатично замалчивалась или вообще игнорировалась. В данный момент международная ситуация такова, что при постановке любых государственных задач перед обществом, даже если геополитическая подоплека представлена в незначительной мере, о ней следует заявлять в полный голос.

Несколько слов о терминологии. Так, в «Новейшем иллюстрированном словаре иностранных слов» дана такая трактовка термина «геополитика»: это обозначение определенного влияния географических факторов на внешнюю политику» (Гришина, 2009). По нашему мнению, более точное определение век назад дал Рудольф Челлен (Johan Rudolf Kjellén), введший данный термин в обращение: «Геополитика – наука об учете географических факторов в концепции развития государства и искусстве управления им». Р. Челлен считает, что геополитика является симбиозом таких наук, как экономика, социология, демография и военная доктрина, рассмотренных сквозь призму географических факторов. Следовательно, если исходить из его представлений, в сфере интересов геополитики не только вопросы международного сотрудничества, но также внутренняя политика государства в части развития своей территории, опосредованно влияющая на его внешние отношения (<http://www.livelib.ru/selection/3871>).

С этой точки зрения в национальной лесной политике есть отдельные параграфы геополитического характера: п. 5 ж – учет социально-экономических, природно-

климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации; п. 5 к - усиление роли и обеспечение конкурентоспособности Российской Федерации в мировом лесном секторе; п. 10 е – повышение продуктивности и улучшение породного состава лесов на землях различного целевого назначения; п. 13 з – развитие на основе государственно-частного партнерства транспортной, производственно-энергетической и социальной инфраструктуры и т.д.

Но в современных условиях, когда на международной арене обострилась изощренная борьба за природные ресурсы в самых разнообразных формах, а России выдвинуты фактически обвинения в неспособности использовать свой природно-ресурсный потенциал, указанные выше положения национальной лесной политики с геополитических позиций воспринимаются неубедительно.

Действительно, в преамбуле документа подчеркнуто, что «Россия является крупнейшей державой мира: на её долю приходится четверть мирового лесного покрова». Как минимум, 20 % мирового запаса древесного сырья сосредоточено в лесах нашей страны; лесистость территории составляет почти 50 %; общий запас древесины превышает 84 млрд. кубометров. Но потенциал лесов России использован недостаточно. Почти 50 % запасов древесины находится в резервных и частью эксплуатационных лесах, расположенных вне зон хозяйственного освоения.

В национальной лесной политике отмечаем отсутствие предложений по хозяйственному освоению новых лесных территорий. Если исходить из геополитических подходов в историческом аспекте, то лесная промышленность страны, наряду с другими отраслями сырьевого сектора, всегда играла пионерную роль при вовлечении новых территорий в хозяйственный оборот.

Но если для представителей добывающих отраслей (горнорудной, нефтегазовой, угольной) характерен очаговый подход при освоении новых территорий (предприятия и объекты социальной инфраструктуры локально привязаны к конкретным месторождениям), то лесная отрасль постепенно вовлекает в зону хозяйственной деятельности все пространство, тяготеющее к сети лесовозных дорог и лесных проездов.

Для создания мощностей по заготовке древесины предварительно строили тупиковые ответвления железных дорог широкой колеи, развивая тем самым транспортную сеть страны. Выбор направления новых железнодорожных путей, предназначенных для вовлечения в хозяйственный оборот резервных лесов, был увязан с решением многих других перспективных народнохозяйственных задач. Поучителен в этом отношении опыт шестидесятых годов прошлого века. В период 1955-1980 гг. были намечены к строительству на лесных территориях и в основном возведены 10 железных дорог широкой колеи (Ивдель - Обь; Тавда - Сотник; Решоты - Богучаны; Архангельск - Карпогоры; Микунь - Кослан; Известковая - Ургал и другие). Некоторые из реализуемых в этот период решений о возведении железнодорожных магистралей для целей лесозаготовки, в проектах которых предусмотрен выход к важным в транспортном отношении водным артериям, оказались провидческими.

Железные дороги Ивдель - Обь и Тавда - Сотник, возведенные к 1968 году, оказали существенное влияние на оперативное и эффективное освоение нефтегазовых месторождений Тюменского Севера. Железная дорога Решоты - Богучаны явилась основным транспортным коридором при строительстве Богучанской ГЭС, последней из возведенного ангарского каскада электростанций.

В результате строительства железнодорожных линий в сферу хозяйственной деятельности были вовлечены миллионы квадратных километров ранее необжитых территорий. Только в зоне тяготения железной дороги Ивдель - Обь возведены несколько городов и рабочих поселков с общей численностью населения около 400 тысяч человек.

Сложней оказалась судьба железных дорог Архангельск - Карпогоры и Микунь - Кослан. Предполагалось на II этапе развития сети этих железных дорог построить

вставки Пермь - Сыктывкар и Карпогоры - Микунь для целей дальнейшей лесоэксплуатации, создать к 2000 году кратчайший транспортный коридор для народнохозяйственных грузов с Урала и из республики Коми до морского порта Архангельск. К сожалению, этот замысел до сих пор не осуществлен. Все вышеизложенное является убедительным примером геополитического подхода при решении народнохозяйственных задач на государственном уровне.

Территории, отнесенные по действующим правоустанавливающим документам к лесам резервного характера, до сих пор в России очень значительны. В национальной лесной политике прямо о них ничего не говорится, но в разделе «Механизмы реализации государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов» есть позиция о развитии системы стратегического и текущего планирования в лесном секторе. Полагаем, что в ближайшей перспективе по заданию органов государственного управления будут не только совершенствовать систему стратегического планирования, а также на её основе разрабатывать Стратегию развития лесного сектора экономики страны с учетом её геополитических интересов.

Отдельные разделы Стратегии должны быть посвящены вовлечению в хозяйственный оборот новых лесных территорий. Исходя из специфики отрасли (недостаточная привлекательность лесного бизнеса из-за высоких рисков; потребность в существенных средствах при создании транспортной, энергетической и социальной инфраструктур; проблема привлечения рабочей силы из районов традиционного проживания на ранее необжитые территории; удаленность от зон потребления лесопродукции и т.д.), решение задач освоения новых лесных пространств посильно только государству.

В сложившейся экономической ситуации (страна вошла во вторую стадию мирового финансового кризиса) на данном этапе необходимо как минимум выявить приоритетные для освоения новые лесные территории. Создаваемые на таких территориях лесные предприятия и хозяйствующие субъекты других отраслей следует рассматривать как форпосты экономического могущества государства.

Список использованной литературы

Гришина Е.А. Новейший иллюстрированный словарь иностранных слов. М: Астрель. Русские словари, 2009. 880 с.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от № 1724-р от 26 сентября 2013г «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года». Интернет-портал "Российской газеты" (<http://www.rg.ru/2013/10/01/lesa-site-dok.html>).

Рецензент статьи: доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Уральского государственного лесотехнического университета З.Я. Нагимов.